

Он сказал:

— Лу Шици, возможно, этот человек заметил, что ты его обнаружил, и, опасаясь скопления людей, намеренно повёл себя так, чтобы ты его отпустил.

Лу Нинчу улыбнулся:

— Если бы это было так, то этот даос, услышав слова брата Хэ, должен был бы уже сбежать. Скорее это я без причины проявил бестактность, и мне следует извиниться перед ним.

С этими словами он подошёл к молодому человеку сзади, похлопал его по плечу и, когда тот обернулся, сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения, даос.

После таких действий Лу Нинчу Хэ Юй уже не мог вмешаться, и тому осталось лишь бросить на молодого человека недовольный взгляд, прежде чем отпустить его.

Когда тот вышел за дверь, Ли Юньлан, Дунфан Юй и другие не могли не спросить, не было ли здесь подвоха.

Лу Нинчу с горькой улыбкой махнул рукой, изобразил на лице раскаяние и, вновь признав свою ошибку, добавил:

— Лу своим поведением испортил всем настроение, лучше я удалюсь в свою комнату для практики.

Под одобрительные возгласы «Лу Шици действительно усерден» Лу Нинчу вернулся в комнату, тут же открыл окно, выпрыгнул наружу и, взглянув на красную жемчужину размером с рисовое зёрнышко на своей ладони, определил по яркости её свечения направление и стремительно помчался вперёд.

В тихом переулке недалеко от Терема Созерцания Снов молодой человек с обычной внешностью внезапно остановился и, запустив руку под длинные волосы на своём плече, достал маленькую жемчужинку, излучающую синий свет.

Жемчужина Местоположения, парная к Жемчужине Поиска Следов, в неактивном состоянии была чёрной и неприметной, но стоило кому-то использовать Жемчужину Поиска Следов для определения её местоположения, как она начинала светиться синим.

Обнаружив, что его выслеживают, молодой человек не уничтожил Жемчужину Местоположения, а лишь сжал её в руке. Пройдя немного дальше по переулку, он совсем

остановился.

Не прошло и мгновения, как в переулке послышался свист ветра, взметнувший снежную пыль.

Лу Нинчу, догнав его сюда, удивился, увидев, что молодой человек всё ещё стоит на месте. Однако его движения не замедлились ни на миг. Он подпрыгнул, словно ласточка, бросающаяся в атаку, и свет его меча, подобный лунному сиянию, устремился прямо к молодому человеку.

На его лице появилась острая улыбка:

— Даос, не объяснишь ли, зачем ты следовал за мной?

Молодой человек по-прежнему молчал, не реагируя на холодный блеск клинка. Лишь когда меч был уже в сантиметре от него, он внезапно отклонился назад, но шагнул вперёд, согнул колени, двинулся в сторону и протянул руку, чтобы схватить Лу Нинчу.

Лу Нинчу, едва коснувшись земли, снова оттолкнулся, избежав захвата, и развернул меч для контратаки.

Клинок развернулся, и молодой человек, не успевший отклониться, казалось, должен был быть поражён. Однако он сумел резко остановить свой порыв, повернулся, вновь уклонился под ударом меча и снова попытался схватить Лу Нинчу.

Лу Нинчу отскочил на два шага назад, чтобы избежать захвата. Он понял, что оказался в невыгодном положении, слегка сжал губы и вновь поднял меч, используя приём более высокого уровня, чем «Ясная луна освещает канаву».

В до этого момента спокойных глазах молодого человека мелькнула тень удивления, но когда лезвие меча вновь оказалось в сантиметре от него, он с прежней точностью до миллиметра уклонился и снова попытался захватить инициативу.

Приёмы Лу Нинчу становились всё сильнее, но он по-прежнему лишь втягивался в затяжную схватку с молодым человеком. Он уже почувствовал, что молодой человек невероятно глубок, и в сердце его закралось сожаление.

Он сразу же начал действовать, потому что решил, что этот молодой человек и есть его враг из прошлой жизни.

В прошлой жизни его враг действовал лишь в тени, строя против него козни, и как только Лу Нинчу нападал на его след, тот, почти не вступая в схватку, быстро скрывался. С самого начала и долгое время после уровень мастерства врага был ниже, чем у Лу Нинчу, или в лучшем случае примерно равен ему. Лишь после падения Скорбных Небес, когда тот исчез, а

затем вновь появился в конце, его мастерство внезапно резко возросло, и даже объединившись с Лун Юанем, они едва могли противостоять ему.

Поэтому он считал, что враг скрывается среди молодых практикующих в Городе на Скале и всё время проявлял бдительность.

За исключением одного тайного визита на Хребет Смуты и Несчастий, до приезда в Город на Скале он не покидал Скорбных Небес, поэтому, заметив в толпе подозрительный взгляд незнакомца, он сразу заподозрил неладное. А когда, преследуя того, увидел, что тот его ожидает, его подозрения лишь укрепились.

В этой жизни он сражался не так яростно, как в прошлой, и враг, возможно, решил, что сможет его одолеть.

Но судя по уровню мастерства молодого человека, он, похоже, действительно ошибся.

— Даос... — Лу Нинчу хотел остановить схватку и начать переговоры, но, потеряв на миг бдительность, дал противнику возможность схватить его за запястье и прижать к стене.

Его левая рука оставалась свободной, и он попытался выхватить Осеннюю Радугу из правой руки для контратаки.

Но противник с силой сжал его руку, и в запястье Лу Нинчу резко пронзила боль. Осенняя Радуга с лязгом упала на землю. Не успев изменить направление движения левой руки, он почувствовал, как противник одной рукой прижал обе его руки над головой.

— Даос... — у Лу Нинчу всё ещё было желание договориться, но он вдруг вскричал:

— Что ты делаешь!

Противник, воспользовавшись его беспомощностью, обхватил его за талию!

Но молодой человек проигнорировал его крик, лишь усилил хватку. Лу Нинчу дёрнулся, но почувствовал, что их тела соприкасаются слишком тесно, и разозлился ещё сильнее. В порыве ярости он даже крикнул:

— Осенняя Радуга!

Осенняя Радуга лежала на земле, не шелохнувшись.

Лу Нинчу почувствовал, что голова его идёт кругом.

Мечники зачаровывали свои мечи именно для того, чтобы те могли слышать зов хозяина и двигаться по его воле, даже не находясь в его руках. Хотя Осенняя Радуга и была хорошим мечом, она всё же не была зачарованным мечом.

— Отпусти! — Вся нежность и любовь Лу Нинчу уже принадлежали Лун Юаню, как же он мог позволить кому-то другому так бесцеремонно обращаться с собой.

Но молодой человек по-прежнему не обращал на него внимания, даже опустил голову к его шее и глубоко вдохнул.

— Я убью тебя! — Лу Нинчу, охваченный яростью, резко поднял ногу, нанося удар в пах противника.

Молодой человек наконец отреагировал. Он парировал удар Лу Нинчу, глубоко посмотрел ему в глаза, затем резко ткнул пальцем в его лоб, внезапно отпустил и быстро исчез.

Лу Нинчу почувствовал странное ощущение на лбу, провёл по нему рукой и снял Жемчужину Местоположения.

— Мерзавец!

Он изо всех сил ударил кулаком по стене, отчего снежинки вокруг взметнулись в воздух.

Когда он снова появился перед всеми, выражение его лица было совершенно обычным, и ничто не выдавало сохранившегося гнева.

Но Ли Юньлан, растивший его с детства, уже через полдня заметил, что с ним что-то не так, и тихо спросил:

— Младший брат, у тебя плохое настроение?

Лу Нинчу не стал отрицать:

— Духовное Царство Ткущихся Грёз откроется послезавтра, я немного нервничаю.

На лице Ли Юньлана появилась удивлённая улыбка, и он сразу же принялся его успокаивать:

— Духовное Царство Ткущихся Грёз было тщательно исследовано предшественниками, и серьёзных опасностей там уже не осталось. Хотя в нём много иллюзорных формаций, но если сохранять твёрдость духа и держаться своей истинной природы, беспокоиться не о чем. Скорее стоит опасаться того, что другие могут убить ради сокровищ. Однако в последнее время все

видели, что младший брат демонстрировал выдающуюся силу, и вряд ли кто-то осмелится легко тебя задеть.

В сердце Лу Нинчу потеплело, и на его лице появилась мягкая улыбка:

— Старший брат прав.

Впрочем, его дурное настроение было вызвано вчерашним поведением того молодого человека, но беспокойство тоже не было притворным.

Духовное Царство Ткущихся Грёз явилось миру уже две тысячи лет назад, и бесчисленные поколения предшественников глубоко его исследовали. Мир считает, что это царство уже полностью изучено, но никто не задумывается, что на самом деле это не так.

В Духовном Царстве Ткущихся Грёз есть таинственный дворец, скрытый за множеством иллюзорных формаций, который за две тысячи лет так и не был обнаружен. В прошлой жизни он и Ли Юньлан случайно нашли этот дворец, разрушив скрывавшие его формации, и, обрадовавшись, естественно, вошли внутрь в поисках сокровищ. Однако Ли Юньлан попал в ловушку во дворце и неожиданно погиб.

Но этот дворец нельзя было не посетить.

В прошлой жизни поход в Духовное Царство Ткущихся Грёз действительно был его первой вылазкой наружу, и, разыскивая истинную личность врага, он, конечно, подозревал тех, с кем у него были конфликты в Городе на Скале. Но в конце концов проверка показала, что истинный враг не был ни одним из них.

Таким образом, этот враг, должно быть, ненавидел его без всякой причины и стремился свергнуть его в позор и гибель, отняв у него всё.

Раз причина была не в нём, то и в этой жизни противник поступит так же.

Кто именно был этим врагом, он не знал, и зацепок у него было не так много. Он мог лишь следовать пути прошлой жизни, чтобы посмотреть, удастся ли его найти.

Что касается Ли Юньлана, он думал о том, чтобы не пускать его снова в тот дворец. Но разлука с Ли Юньланом лишь добавила бы неизвестных перемен, тогда как оставаясь вместе, они могли бы избежать известных опасностей.

Хотя он так и думал, но всё же испытывал некоторую вину и беспокойство, отправляя Ли Юньлана в место, грозящее гибелью.

*

Два дня пролетели быстро, и вскоре наступил день открытия Духовного Царства Ткущихся Грёз.

Ученики различных школ собрались у места открытия царства, шумно выражая своё возбуждение. Лу Нинчу стоял среди них, чувствуя беспокойство, но всё ещё не мог забыть унижение, нанесённое тем молодым человеком.

Даже в прошлой жизни те, кто осмеливался прикоснуться к нему, как минимум получали удар, лишаящий их мужской силы. Но после того дня молодой человек словно испарился и больше не появлялся.

Он знал, что пока не может сравниться с ним в силе, но если бы он хотя бы знал, кто он такой, то мог бы пожаловаться Лун Юаню. Но, не зная его личности и позволив ему уйти безнаказанным, он чувствовал, что досада в его сердце не утихает.

<http://bllate.org/book/15302/1350256>